

* * *

Письма идут так медленно...
Письма надень на провод
И подтолкни их пальцем —
И письма пойдут прямёхонько,
Прямо пойдут по адресу.
Я повзрослела чуточку,
Больше не верю сказкам,
А писем всё нет и нет.
Может быть, ты от счастья
Став внезапно ребёнком,
Письма надел на провод
И подтолкнул их пальцем?
А письма застряли где-то,
Застряли на полпути,
И некому подтолкнуть их,
И некому мне принести...

ЖИЗНЬ

А жизнь — это вечный экзамен,
Да жаль, расписания нет.
В жизни мы часто тянем
Невыученный билет.
И вспоминаем старательно,
Задумчиво в пол глядим.
Но некому подсказать нам:
Мы с жизнью один на один.
А жизнь становится жёстче,
Нам смотрит прямо в глаза.
И попросить попроще
Задачку у жизни нельзя.
И не спасут заклинания
И чей-то мудрый совет...
В жизни мы часто тянем
Невыученный билет.

* * *

Умрёшь. Читая завещанье,
Притихнут недруги-друзья.
Потом расправятся с вещами,
Чуть пережившими тебя.
И станут говорить пространно
О том, что жить, как ты, нельзя.
И извлекут из-под дивана
С отбитой головой ферзя.
И пыль сотрут с твоих тетрадок,
И вытряхнут из строчек пыл,
И наведут везде порядок.
А ты его так не любил...

* * *

Знать наперёд, что в доме пусто,
Но всё же трижды позвонить.
И, отогнав волну предчувствий,
Привычно дверь ключом открыть.

И усмехнуться мыслям тайным,
Споткнувшись вдруг о тишину.
Но из буфета машинально
Две чашки взять, а не одну.

* * *

Век цепей и раскованности —
Удивительный век.
По наклонной по плоскости
Лезет вверх человек.
Вслед кричат: «Несмыслёныш,
Ты играешь с огнём.
Неужели не помнишь,
Что бывает потом?
Не удержишься, скатишься,
Будет злоба и месть.
Ну а жизнь-то останется
Всё такой же, как есть:
Благородные подлости,
Черепаший бег».
По наклонной по плоскости
Лезет вверх человек.

* * *

В. С. Баевскому

Пусть пыль постепенно покроет
Стихов моих странную грусть,
Я знаю: на свете есть трое,
Запомнивших всё наизусть.
Не станут разжёвывать кашей,
Что в строчке и что за строкой,
А просто возьмут и расскажут
Всё то, что когда-то рукой
Написано было моею.
И станут стихи мои в ряд.
Сначала кого-то согреют,
А после меня воскресят.

Нас погубило сходство душ,
Как иногда несходство губит,
Когда один застолье любит,
Ну а другого тянет в глушь.

Моя любимая строка
Внутри тебя жила и пела,
И разрушать я не хотела
Того, что не было пока.

Как страшно: думать об одном,
Но быть всегда поодиночке.
А ночью в поисках той строчки
Переворачивать весь дом.

И снова – та же в горле сушь,
Внутри – слова, что не сказали.
И счастье. Мы ещё не знали,
Что нас погубит сходство душ.

Быть сильным – сложное искусство.
Оно не каждому под стать.
У сильных локоть весь искусан,
Который слабым не достать.
Нам будни подрезали крылья,
И, над собой теряя власть,
Свои заботы мы грузили
На плечи сильные смеясь.
Что трудности для них? Забава!
Они идут себе вперёд,
Пока то влево нас, то вправо
Поток изменчивый несёт.
На всё дана им Божья милость,
Но из веков идёт молва,
Что только с сильных плеч катилась
К ногам бессильных голова.

* * *

Напрасно трамваи сигналили нам,
Поддавшись испугу.
Мы шли и глазели по сторонам.
В такую-то вьюгу!

Нам весело было. Нам было тепло.
Ступали всё тише.
Исчез переулок. Его замело
По самые крыши.

Мы были подобны двум снежным шарам,
Что льнули друг к другу.
Цепочка следов оставалась, как шрам,
В такую-то вьюгу!

* * *

Как хорошо, что есть на свете дом,
К которому дорогу знают ноги,
Где нас всегда встречают на пороге,
Будь на щите мы или со щитом.

Как хорошо, что в мире есть слова,
Которые для нас так много значат,
Не потому, что похвалой дурачат,
А потому, что сомневаются сперва.

Как хорошо, что нам дана
И высота, и глубина,
И горечь, и победа.
Как хорошо, что нам сполна
Всё это выпало изведать.
И плохо то, что жизнь одна...

* * *

Рассвет. И мама — окна нараспашку,
Чтоб солнце разбудило близнецов.
Мне дарят платье, Юрику — рубашку
И на двоих коробку леденцов.

Как хорошо, что нет занятий в школе!
Собрав ватагу дружную свою,
Мы день рожденья празднуем на воле,
Переменяя смехом болтовню.

Потом футбол, и я стою в воротах,
А Юрка делает искусно виражи.
Но вот его уже обводит кто-то,
И мне орут истошное: «Держи!»

И я держу. Мальчишеская хватка!
А мама горько скажет: «Ну и вид...»
Но ничего, что новая заплатка
Рисунок платья завтра исказит.

Но ничего, что будет мне несладко
И что в глазах слезинки зарябят.
Всё впереди, и мир ещё загадка,
И сами мы — загадка для себя.

* * *

«Ребята, хлеба нет ни крошки!»
Уходим с братом налегке,
И дореформенная трёшка
В моём потеет кулаке.

Путь специально выбран длинный.
Мы обсуждаем всё подряд,
И обдают автомашины
Нас грязью с головы до пят.

Вернувшись шумно, как с гулянки,
Калиткой стукнув в темноте.
Несём в руках по полбуханки,
По полбуханки в животе.